

Вклад «непсихологических» факторов в адаптированность выпускников интернатных учреждений¹

Н. К. Радина

Проблема развития ребенка, перемещенного из биологической семьи, не выполняющей свои воспитательные функции, в закрытое детское учреждение, — одна из востребованных современной практикой и избираемая исследователями [2, 3, 5 и др.]. Как правило, внимание психологов сосредоточено на влиянии различных форм психической депривации (эмоциональной, сенсорной, социальной) на формирование специфического типа развития личности воспитанника интернатного учреждения [10].

Следуя логике психологических исследований, мы сочли важным сфокусировать свое внимание на выпускниках интернатных учреждений, которые после выхода, например, из детского дома сталкиваются с проблемами адаптации к широкому социуму. На основании предыдущих исследований мы выяснили, что педагогический персонал интернатных учреждений считает главным «символический капитал» своих воспитанников (историю семьи, мотивацию к образованию и т. п.) и недооценивает значение организации педагогической среды в формировании адаптированности (обучение профессиям, организацию системы социальной защиты в рамках учреждения и т. п.) [13]. Мы предположили, что «непсихологические» факторы также значимы для успешной адаптации выпускников детских домов и интернатов [1, 4, 12].

В рамках данной статьи мы представляем эмпирическое исследование, которое объединило 32 городских и сельских детских дома Нижегородской области (318 выпускников, покинувших детские дома и интернаты с 1997 по 2002 г.). Опросник, с которым работали психологи или социальные педагоги интернатных учреждений, включал утверждения, описывающие материальное состояние, образование, семейное положение и т. д. бывших воспитанников детских домов по итогам их опыта самостоятельной жизни. Материалы опросника были обработаны при помощи SPSS v.11.0. В результате мы рассмотрели различные группы выпускников и проанализировали их адаптированность в широком социуме.

Положение выпускников сельских и городских детских домов

Среди 318 выпускников, которые принимали участие в нашем исследовании, относительно равномерно были представлены выпускники, проживающие как в городской, так и в сель-

¹ Данная работа является частью индивидуального исследовательского проекта № 02-73270 Фонда К. и Дж. Макартуров «Социальные сироты в городской и сельской культуре: реализация прав, ожиданий и планов на будущее».

ской местности (148 городских социальных сирот и 170 сельских)². Соотношение юношей и девушек в выборке также воспроизводило общие демографические закономерности (участовавших в исследовании девушек было чуть больше половины).

Городские выпускники в половине случаев провели больше времени в детских домах и интернатах (56 % — более 5 лет), в сельских детских домах только 27 % выпускников прожили без семьи такое продолжительное время, чаще они находились в закрытых учреждениях 3—4 года.

Покидая детский дом, 41 % городских и 69 % сельских выпускников не имели общего среднего образования (закончили лишь 9 классов), полное среднее образование получили 54 % городских и 23 % сельских социальных сирот.

После выхода 10 % городских и 17 % сельских выпускников проживают с родителями, самостоятельно (отдельно) проживают 64 % городских и 53 % сельских выпускников.

Профессиональная подготовка в процессе обучения в школе в городе также проходила более активно (59 % городских выпускников и лишь 3 % сельских получили профессию в УПК, 25 % городских и 57 % сельских выпускников не получали профессиональной подготовки в процессе обучения в школе).

В городе пришлось чаще отстаивать права социальных сирот на жилье родителей (по суду жилье возвращалось 23 % городских и 14 % сельских социальных сирот).

Городские профессиональные образовательные учреждения более открыты к оказанию социальной помощи своим студентам—социальным сиротам (47 % городских и только 34 % сельских выпускников имели поддержку в виде льгот и пособий в процессе получения профессии), зато сельские выпускники интернатных учреждений предпочитали поддержку своего «государственного дома» (38 % сельских и только 15 % городских на каникулах проживали и получали поддержку в своих детских домах и интернатах). Городские социальные сироты чаще вообще отказывались от какой-либо помощи (31 % в городе и 21 % в сельской местности).

Высокий уровень городских профессиональных образовательных учреждений подтверждается еще и тем, что 37 % городских социальных сирот получили направление на работу от своего учебного заведения и были трудоустроены, в сельской местности — только 19 %. Поэтому сельские выпускники склонны трудоустроиваться самостоятельно (29 % сельских выпускников трудоустроились самостоятельно, в городе — 18 %).

Что касается вклада воспитателей закрытых учреждений в успешную адаптацию выпускников интернатных учреждений в широкий социум, то городские педагоги строже оценивают свои ошибки (в 15 % городских и в 6 % сельских интернатов педагоги считают, что сделали недостаточно для благополучия своих воспитанников). В сельских интернатных учреждениях более недовольны коллегами из профтехучилищ, техникумов и институтов (по отношению к выпускникам в 11 % сельских и в 2 % городских случаях работа коллег из профессиональных образовательных учреждений была оценена как неудовлетворительная).

Анализ различий между тем, что получают городские и сельские выпускники интернатных учреждений, показывает, что объективно социально-экономические ресурсы городских закрытых детских учреждений выше.

Городские интернатные учреждения включены в более плотную образовательную сеть, представленную как школами и УПК, в которых воспитанники имеют возможность получать профессиональное обучение до выхода из школы, так и профессиональными образовательными учреждениями, которые более адекватно отражают потребности социальных сирот в социальной защите.

² Здесь и далее различия в показателях по тем или иным позициям, превышающие 5 %, значимы на уровне $p < 0,05$, различия в показателях, превышающие 11 %, значимы на уровне $p < 0,01$.

Городские интернатные учреждения чаще сталкиваются с проблемами защиты прав своих воспитанников (например, права на сохранение жилья), однако городская среда дает и ресурсы по преодолению этих проблем.

Положение хорошо адаптированных выпускников интернатных учреждений

Группа так называемых хорошо адаптированных выпускников (83 человека) была сформирована нами на основании мнения педагогов о степени адаптированности того или иного выпускника. Их оказалось около 25 %, что согласуется с данными других исследователей [3, 9]. В опроснике нет определения, кого считать хорошо адаптированным выпускником, мы рассчитывали, что педагоги используют свое «интуитивное знание», свои представления об адаптированности. Впоследствии в процессе интервью с педагогами мы выяснили, что в понятие «адаптированность» они вкладывали соответствие возрастным социальным нормам.

Девочек среди успешных — 59,5 %, мальчиков — 40,5 %, но не стоит полагать, что девочки более приспособлены. Поскольку в общей выборке чуть больше девочек, то можно сказать, что каждый четвертый мальчик и практически каждая четвертая девочка относительно успешны после выхода из детского дома, поэтому шансы на адаптированность у них примерно равны.

Среди хорошо адаптированных преобладают те выпускники, которым на время выхода было около 20 лет (53 %), т. е. те, которые вышли из детских домов и интернатов более зрелыми. Как правило, они на момент выхода получали профессиональное образование (50 %) или уже работали (45,9 %), при этом среди учащихся каждый десятый — студент вуза. Хорошо адаптированные холосты (70 %), бездетны (74 %), не судимы и проживают вне родительской семьи (95 %).

С точки зрения воспитателей деньги сами по себе не играют заметной роли в адаптации выпускника (43,2 % практически ни с чем вышли из стен во взрослую жизнь), но жилье родителей, как правило, возвращено хорошо адаптированным социальным сиротам.

Около половины успешных получали помощь от детского дома/интерната в процессе обучения, каждый третий — в том месте, где обучался, однако 23 % вообще не воспользовались помощью государственных учреждений, положенной им по закону.

Каждый пятый успешный выпускник заканчивал одиннадцать классов и учился еще год, получая профессию, однако продолжительное профессиональное обучение (больше 3 лет — получение высшего или среднего технического образования) более характерно для успешных (64 %).

Важно отметить, что значимость профессиональной подготовки до получения профессионального образования не признается педагогами. В анкетах они подчеркивают, что каждый третий успешный выпускник не получил профессию до выхода из детского дома (и это не помешало их адаптации).

После окончания профессионального образовательного учреждения практически все успешные выпускники трудоустраиваются по направлению учебного заведения или самостоятельно, так что успешное трудоустройство также один из значимых показателей адаптации.

Большинство из хорошо адаптированных выпускников в процессе учебы и работы несколько раз в год и чаще навещают своих педагогов после выхода из детского дома (мы полагаем, это связано с теплыми воспоминаниями самих выпускников о своем детстве, проведенном в детском доме, т. е. косвенно свидетельствует об эмоциональной связи выпускников и их воспитателей).

Воспитатели также оценивают свой вклад в воспитание успешных выпускников положительно. В целом педагоги считают, что время, проведенное детьми в детском доме, благотворно влияет на их дальнейшую адаптацию в широком социуме: половина успешных выпускников прожили в интернатных учреждениях более 6 лет. Однако «польза» закрытого учреждения выглядит весьма дискуссионно в контексте проблемы психической депривации в стенах детского дома или интерната [6, 10, 11, 14].

Положение выпускников интернатных учреждений в зависимости от уровня образования

Поскольку образование стало основной характеристикой для ряда анализируемых нами групп, мы рассмотрели более подробно особенности выпускников интернатных учреждений, имеющих разный уровень образования (172 человека с незаконченным средним образованием, 121 человек со средним образованием, 25 человек со средним специальным и незаконченным высшим образованием)³.

Уровень образования в целом у выпускников городских интернатных учреждений значительно выше, а уровень образования девушек выше, чем юношей. За последние годы увеличилось число выпускников, покидающих детский дом или интернат с незаконченным средним образованием, т. е. после окончания IX класса (10 % в 1997 г. и 22 % в 2002 г.), но также появились и те, кто обучается в вузах.

Среди выпускников, претендующих на получение высшего образования, практически все (80 %) провели в интернатных учреждениях более 5 лет и в настоящий момент живут самостоятельно.

Среди наиболее образованных 40 % изыскали дополнительные возможности для получения профессиональной подготовки в процессе обучения в школе (у других категорий эта позиция не превышает 7 %), только 13 % не имели профессиональной подготовки (среди наименее образованных — 61 %).

В целом выпускники, заинтересованные в получении образования, более активно ищут поддержку у государственных учреждений (67 % студентов техникумов получали поддержку от своих учебных заведений, оставшиеся 33 % — от «домашних закрытых учреждений», 53 % студентов институтов постоянно жили в своих детских домах и интернатах и получали поддержку от своих интернатных учреждений). Таким образом, практически никто не отказался от «государственной поддержки». При этом каждый третий наименее образованный выпускник не воспользовался своими льготами в процессе получения профессионального образования. Можно сказать, что те выпускники, кто имеет более высокую мотивацию к получению профессионального образования, более активно используют формальные социальные сети (помощь государства) для своего продвижения к цели.

Кроме того, выпускники, получающие образование в вузах и техникумах, чаще навещали своих бывших воспитателей.

То есть они активно использовали не только формальные, но и неформальные социальные сети, поддерживали более теплые отношения с персоналом детского дома/интерната. Их контактность, на наш взгляд, обуславливает мнение педагогов, согласно которому среди образованных выпускников нет таких, кого педагогический коллектив считал бы плохо адаптированным.

³ Здесь и далее различия в показателях по тем или иным позициям, превышающие 5 %, значимы на уровне $p < 0,05$, различия в показателях, превышающие 11 %, значимы на уровне $p < 0,01$.

Положение «богатых» выпускников интернатных учреждений

В поисках путей наиболее эффективной адаптации в широком социуме мы изучали различные категории выпускников интернатных учреждений, разделяя общую выборку на группы по различным основаниям. Поэтому более подробно мы рассмотрели и группу тех выпускников, которых условно назвали «богатыми». Речь шла о выпускниках, вышедших из стен интернатных учреждений, имея на счету в банке более 10 000 рублей, что на момент исследования составляло около 330\$ США (13 % всех выпускников — 41 человек).

Деньги на счет конкретного ребенка — социального сироты — поступают в результате перечислений различных пособий, алиментов и т. п., хотя не исключены и какие-либо другие источники (пожертвования и т. д.).

Возможно, эта сумма для настоящих богатых покажется незначительной, тем не менее мы полагали важным проанализировать, насколько данный экономический (финансовый) ресурс связан с другими показателями жизни выпускника детского дома или интерната.

Действительно, признавая нормированность многих ключевых жизненных моментов воспитанников закрытых детских учреждений, мы понимаем, что накопленные средства — это не психологическая характеристика ребенка, однако это характеристика более благополучной социально-экономической среды, в которой воспитывается ребенок, получающий данные средства.

Такая значительная по детдомовским меркам сумма образуется в том случае, если выпускник получает полное среднее образование в «домашнем» учреждении и выходит в широкий социум не ранее 18 лет. Фактически это означает, что более психологически зрелый воспитанник является и более «богатым».

Итак, «богатые» выпускники, как правило, городские жители (78 % «богатых» проживают в городах, 22 % — в сельской местности). «Богатых» юношей (47 %) и девушек (53 %) примерно поровну.

С каждым годом выпускники становятся богаче (50 % «богатых» вышли из интернатных учреждений в 2002 г.), также можно сказать, что более «богатыми» являются те, кто прожил в детском доме или интернате более 5 лет (61 % «богатых»). Половина всех «богатых» имеет среднее образование (56 %), остальные получают начальное профессиональное (31 %) или высшее профессиональное (13 %) образование. Поскольку это преимущественно городские дети, 53 % уже получили первую профессию в УПК при школах, и в целом они направлены на получение более качественного образования: 56 % «богатых» получают профессиональное образование более 3 лет.

У 30 % «богатых» выпускников право на сохранение жилья родителей пришлось отстаивать в суде (средний показатель судебных разбирательств по выборке — около 10 %), что еще раз свидетельствует в пользу социальной защищенности этой категории выпускников.

«Богатые» получают профессии в сфере обслуживания (44 %), строительства (25 %), а также приобретают другие специальности. За социальной поддержкой в процессе профессионального обучения они обращаются не чаще, чем другие воспитанники, но в целом чаще навещают своих воспитателей (только 8 % «богатых» не возвращались в свой детский дом или интернат после выпуска, у всех остальных выпускников этот показатель превышает 20 %).

«Богатые» не женаты (не замужем), бездетны и преимущественно не судимы. Педагогический персонал подчеркивает, что у «богатых» выпускников была хорошая социальная и материальная поддержка не только в период получения профессионального образования, их поддержали и на рабочем месте.

Плохая адаптация в широком социуме менее характерна для «богатых», чем для обычных воспитанников интернатных учреждений (8 % плохо адаптированных у «богатых» и около 30 % у всех остальных). Разумеется, нельзя считать панацеей от всех проблем счет в банке, однако те, у кого этот счет есть, находятся в более благоприятном положении.

Положение осужденных выпускников интернатных учреждений

Практически каждый третий выпускник интернатных учреждений нашей выборки после выхода из детского дома хотя бы однажды имел конфликт с законом (27 % — преимущественно мальчики). При этом 17 % (все мальчики) были осуждены (86 человек имели проблемы с законом, в том числе 54 человека в настоящий момент или в прошлом были в заключении), что согласуется с данными других исследователей [3,9].

Нами были обнаружены существенные различия в отношении к городским и сельским нарушителям закона: из числа всех осужденных более 80 % — ребята из городов. Интересно, что среди тех, кого органы МВД сначала задержали, а потом отпустили, преобладают выпускники сельских детских домов (только каждый третий — городской). То есть в городе за правонарушения наказывают (вероятно, ребят задержали, когда было уже совершено преступление), а в сельской местности представители правоохранительных органов скорее проводят «профилактическую работу»: задерживают накануне преступления, как бы предупреждая его.

Конечно, различие между сельской и городской местностью может быть и в том, что в городе тщательнее собирают доказательства вины (на основании которых наказывают). Прояснение данной ситуации требует дополнительного исследования. Тем не менее, главный вывод по осужденным выпускникам интернатных учреждений следующий: городская среда более способствует правонарушениям в силу своих особенностей (городская анонимность, отчужденность и т. п.) [8].

На основании полученных нами данных можно сказать, что уже через 2—3 года после выхода из детского дома у выпускников в 2—3 раза увеличивается вероятность попадания в заключение. Скорее всего, это связано с тем, что потенциально антисоциальный выпускник нуждается в определенном времени, чтобы вступить в контакт с криминальными элементами или просто деморализоваться, столкнувшись с проблемами широкого социума, и правонарушение лишь результат этого процесса.

Поскольку заключение в тюрьму происходит в самый плодотворный для обучения (основы будущего построения карьеры) возраст, то не удивительно, что большинство заключенных (65 %) не имеют общего среднего образования. Кроме того, они бедны (более половины выходит из детского дома или интерната практически без гроша в кармане).

По нашему мнению, было бы важно исследовать иерархию причин, лежащих в основе их правонарушений, поскольку большая часть правонарушений выпускников относится к имущественным (более 70 % наказаны за воровство и грабеж). Вероятно, мотивация к преступлению включала в себя сложный конгломерат психологических и социальных оснований — бедность, недостаточное формирование границ «свое — чужое», зависть, неумение другим способом получить желаемое, полизависимость и подверженность влиянию другого, знание того, что он не единственный в семье, кто совершает правонарушения, и т. п.

В целом не столько антисоциальность, сколько асоциальность просматривается в положении осужденных выпускников детских домов. Та автономия, которая была полезна для других, оказалась бессмысленной или даже нежелательной для них (так, например, и судимые, и те, кто хорошо адаптировался, проживали преимущественно без родителей и в собственном жилье).

«Будущие заключенные» менее охотно пользовались помощью государственных учреждений (47 % не пользовались вообще никакой помощью, 35 % — только поддержкой своего профессионального образовательного учреждения, т. е. 82 % будущих правонарушителей избегали «зависимости» от своего «бывшего родного дома» — интерната или детского дома). После выпуска они навещают своих бывших воспитателей реже (35 % вообще ни разу не были после выпуска).

Воспитатели относят осужденных воспитанников преимущественно к категории плохо адаптированных (53 %), однако тех, кто вернулся и «встал на путь исправления», — к категории удовлетворительно адаптированных, их около трети (29 %).

Воспитатели ряда интернатных учреждений готовы признать свою ответственность, свой «вклад» или, точнее, «невклад» в трудности проблемных выпускников (в 35 % опросников подчеркивается, что психолого-педагогическая поддержка была недостаточна, для тех выпускников, кто не был в заключении, эти данные не превышают и 5 %). Однако в большинстве случаев педагоги считают, что они сделали все возможное, а будущие осужденные просто слишком сложная группа для воспитания.

Итак, сформулируем основные выводы представленного исследования.

1. Педагогический персонал интернатных учреждений, на наш взгляд, «психологизирует» процесс адаптации своих выпускников, называя среди причин хорошей адаптированности высокую мотивацию к обучению, саморегуляцию в соблюдении норм и т. п. и недооценивая объективные показатели (уровень и качество образования выпускников, наличие ряда освоенных профессий, а также сбережений и т. п.). Тем не менее, более высокие экономические и культурные ресурсы закрытых детских учреждений напрямую отражаются на судьбах их воспитанников.

2. Городская среда для воспитанника детского дома или интерната, с одной стороны, содержит в себе больше культурных и экономических ресурсов, а с другой — включает в себя деструктивный элемент: социальные сироты, практикующие девиантное поведение, именно в городской среде с большей вероятностью совершают правонарушения. И в городских, и в сельских интернатных учреждениях число воспитанников, адаптирующихся удачно в широком социуме, не превышает 25 %.

3. Образование воспитанников интернатных учреждений — наиболее «энергизирующий» ресурс, который свидетельствует об адаптированности выпускника интернатного учреждения и одновременно признается педагогами закрытых детских учреждений как значимый.

4. У юношей — выпускников интернатных учреждений — сценарии адаптации более «оппозиционны». Их показатели адаптированности согласуются с аналогичными показателями девушек (каждый четвертый хорошо адаптирован), однако число судимых (каждый третий) приходится на выборку юношей.

Таким образом, мы считаем, что психологическая поддержка воспитанников закрытых детских учреждений будет эффективна только в том случае, когда она существует не изолированно, а в общем педагогическом контексте, а также в контексте социальной защиты социального сироты. При этом важно, чтобы психолог со своим авторитетом не только помог педагогам оценить значимость «психологического потенциала» своих воспитанников, но и «вернул» значимость таких традиционных педагогических ценностей, как профессиональное обучение, защита имущественных прав ребенка, помощь при трудоустройстве и т. д.

Литература

1. Бурдые П. Социология политики. М., 1993.
2. Войтенко Т. П., Миронова М. Н. Проблемы развития детей в детских домах и школах-интернатах // Вопросы психологии. 1999. № 2.
3. Дементьева И. Ф. Социальное сиротство: генезис и профилактика. М., 2000.
4. Ильин В. И. Социальное неравенство. М., 2000.
5. Кондратьев М. Ю. Подросток в замкнутом круге общения. М., 1997.
6. Лангмейер И., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984.

7. Лебедев О. Е., Майоров А. Н., Чепурных Е. Е., Золотухина В. И., Семья Г. В. Социализация и образование социальных сирот: Адаптация выпускников интернатных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей / Под ред. А. Н. Майорова. М., 2002.
8. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб., 2000.
9. Назарова И. Б. Адаптация и возможные модели мобильности сирот. М., 2000.
10. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Дети без семьи. М., 1990.
11. Психическое развитие воспитанников детского дома / Под ред. И. В. Дубровиной, А. Г. Рузской. М., 1990.
12. Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация. М., 1996.
13. Радина Н. К. Некоторые особенности формирования Я-концепции у детей в условиях депривации детско-родительских отношений // Шестилетние дети: Проблемы и исследования. Нижний Новгород, 1993
14. Смирнова Е. О., Лагутина А. Е. Осознание своего опыта детьми в семье и детском доме // Вопросы психологии. 1991. № 6.